

Лунно-солнечный календарь на Дальнем Востоке: вьетнамский вариант (опубликовано в журнале «Проблемы Дальнего Востока». 2009. № 4, с.158–162)

Появление лунно-солнечного календаря непосредственно связано с определением циклов сельскохозяйственных работ по выращиванию риса, поэтому, скорее всего, первый его образец был создан именно в южных районах территории современного Китая, населенных народами, которых вьетнамцы считают своими предками (юэ, чусцы). В дальнейшем этот календарь был усовершенствован и доведен до современного уровня на севере Китая, однако этнологические исследования показывают, что у некоторых народов Вьетнама до сих пор сохранились рудиментарные остатки прежних лунных календарей, с китайскими, по-видимому, не связанными. В дальнейшем в историческое время вьетнамцы в основном пользовались китайскими календарями, однако в течение длительных периодов (1080–1300 и 1644–1813 гг.) между календарями двух стран существовали серьезные, хотя и не принципиальные различия. Это было обусловлено в первую очередь политическими причинами: китайцы всячески скрывали от вьетнамцев методики составления подобных календарей, требуя, чтобы Вьетнам принимал китайский календарь, как знак подчинения китайскому императору. Вьетнамцы же стремились эти методики раздобыть и создавать собственные календари, как символ своей полной независимости. Реальный календарь, который действовал во Вьетнаме в 1644–1813 гг., уже удалось восстановить благодаря усилиям вьетнамского ученого Хоанг Суан Хана и его последователя Ле Тхань Лана. Для периода 1080–1300 гг. такую работу еще предстоит проделать. Окончательно календари двух стран разошлись в 1967 г., когда по постановлению правительства ДРВ здесь был рассчитан собственный календарь, отличающийся от китайского, поскольку Пекин и Ханой находятся в разных часовых поясах.

Ключевые слова: лунно-солнечный календарь, Вьетнам, Китай, вьетнамо-китайские отношения, Хоанг Суан Хан.

По мнению вьетнамских ученых, первый, еще примитивный вариант лунно-солнечного календаря, скорее всего, появился именно в южных районах современной территории Китая, где началось выращивание риса (одной из основных функций этого календаря изначально как раз и является организация рисоводства, поскольку даты всех многочисленных операций по выращиванию этой культуры всегда вплоть до настоящего времени определялись именно по лунному календарю). В первую очередь, речь идет о царствах Чу и Юэ, население которых вьетнамцы считают своими предками. Позднее, после включения этих государств в общекитайский культурный ареал, эти календари были существенно доработаны с учетом более глубоких астрономических и математических знаний, которыми обладали собственно хуася, жители северного Китая, что позволило постепенно создать лунно-солнечный календарь в том виде, в котором мы его знаем сегодня¹. В качестве косвенного подтверждения этому утверждению обычно приводится полуполюгендарная летописная информация со ссылкой на хронику известного автора эпохи Юань Цзиньлюй Сяна о том, что «в год *мау-тхан*, пятый год правления Танского [императора] Яо прибыл [посол] рода Юэшан (Вьеттхыонг) и преподнес чудесную черепаху... Черепахе... исполнилась тысяча лет, панцирь ее был размером более трех ситей (около 1 метра) и на нем головастиковым письмом были записаны [все события] от сотворения мира. Яо велел переписать их, назвав "календарем Черепахи"»².

С началом исторической эпохи, достаточно подробно отраженной в письменных источниках, земли вьетов современного северного Вьетнама (по крайней мере, начиная с 179 г. до н.э. и с небольшими перерывами до 939 г. н.э.) входили в состав различных китайских государств в качестве обычных провинций или их частей, и, естественно, их население пользовалось китайским календарем. Впрочем, есть сведения, что и тогда здесь параллельно существовал свой календарь. Об этом, в частности, свидетельствует доклад Хуайнань-вана Лю Аня, направленный в 135 г. до н.э. ханьскому императору У-ди. В нем Лю Ань, отговаривая У-ди вмешиваться во внутренние дела юэских (вьетских) царств, в частности, писал: «С тех пор, как расцвели три династии, [варварам] ху и вьетам не вручали [указов об изменении] календаря»³.

Также не исключено, что параллельно с официальным календарем во вьетском обществе существовал и свой, неофициальный календарь, который в основном служил для определения дат проведения сельскохозяйственных работ. Во вьетнамской географии XIX в. указывается: «Местное население в уездах Батбат и Мильюнг⁴ ежегодно считает началом Нового года одиннадцатую луну, а началом каждой луны считает второй день... Что же касается казенного календаря, то дата по нему зовется "внешним днем" и используется только при общении с чиновниками»⁵. Напомним, что Новый год начинался с одиннадцатой луны при династии Чжоу (1027–771 гг. до н.э.)⁶. Назначение второго дня новой луны в качестве первого дня месяца также характерно для весьма примитивного календаря, когда он не был подкреплён математическими расчетами, но базировался в основном на непосредственных визуальных наблюдениях⁷. Подобный календарь есть и у близких вьетнамцам по языку и культуре мыонгов. День в нем разделен на 16 частей, каждая из которых имеет собственное название, что никак не коррелирует с известными нам календарями, построенными на основе чисто китайской системы⁸. Все это позволило весьма авторитетным вьетнамским ученым выдвинуть гипотезу о том, что данная календарная система восходит к глубокой древности и не является производной в чистом виде от китайского лунно-солнечного календаря⁹.

Тем не менее, на протяжении более чем тысячи лет официальным календарем, который использовался на вьетских территориях, был китайский. После обретения Вьетнамом независимости (в 939 г.) и особенно после того, как правители вновь созданного государства из династии Динь провозгласили себя императорами и ввели свою эру правления (970 г.), вновь встал вопрос о собственном календаре.

Длительное время считалось, что самостоятельность Вьетнама в вопросе составления ежегодных календарей являлась чисто номинальной и служила скорее для того, чтобы подчеркнуть независимость страны, чем для того, чтобы действительно иметь свой собственный календарь. Реально же вьетнамский календарь ничем от китайского не отличался. Это мнение было положено в основу многочисленных попыток систематизировать хронологическую информацию вьетнамских источников и соотнести ее с европейским солнечным календарем, начиная от француза Делустала и кончая некоторыми работами вьетнамских авторов, вышедших совсем недавно¹⁰. В этих работах даты по лунному календарю из вьетнамских исторических источников переводятся в даты по солнечному календарю чисто механически с использованием китайских календарей за эти годы. Между тем, простое наблюдение в текстах вьетнамских хроник за «вставными» месяцами, которые появлялись каждый третий год, чтобы привести в соответствие лунные и солнечные годы, позволяет прийти к выводу, что они не всегда совпадали с китайскими. То же самое можно сказать и о «полных» (30 дней) и «неполных» (29 дней) месяцах, которые нередко были другими, чем у северного соседа. В связи с изложенным, в указанных выше обобщающих работах заведомо содержатся существенные ошибки.

В целом, изучение особенностей составления календарей во Вьетнаме представляет собой весьма сложную задачу в силу практически полного отсутствия соответствующих источников. Согласно представлениям вьетнамцев император правил страной от имени Неба, одним из главных указов которого, передаваемых через императора, как раз и был календарь, определявший сельскохозяйственный цикл для всей страны сроком на целый год. С учетом этого процесс составления данного документа носил фактически религиозно-ритуальный характер, всегда был окутан завесой таинственности и базировался на секретных документах, не доступных простым смертным и поэтому до нас не дошедших. Составлением календаря занимались специальные чиновники, причем должность эта в силу секретности процедур зачастую передавалась из поколения в поколение в рамках одного и того же рода. Так, последний хранитель календаря императорской династии Нгуен (1802–1945) — Нгуен Тхиен мог похвастаться предками, которые ведали тем же самым еще во времена, когда представители этой династии были правителями-*тюа* в южном Вьетнаме (с 1558 г.)¹¹. Документы для расчета календаря не могли быть самостоятельно составлены во Вьетнаме в силу недостаточного развития здесь математики и астрономии¹². Они были привозными из Китая, причем вьетнамские послы добывали и вывозили их нелегально. Китайцы всегда требовали от вьетнамцев, чтобы они пользовались их календарем, что косвенно свидетельствовало бы о подчинении страны единому Сыну Неба — китайскому императору. Они не были заинтересованы в том, чтобы такой календарь составляли на месте, поэтому методику его написания также хранили в тайне. С учетом изложенного, добыть подобную документацию было крайне сложно, что нередко приводило к ситуациям, когда после изменения методики составления календаря в Китае вьетнамцы еще длительное время следовали прежней, и календари двух стран постепенно расходились. Единственной возможностью выявления подобных расхождений является сопоставление дат заведомо одних и тех же событий во вьетнамских и китайских источниках и проведение соответствующих математических вычислений. Подобная работа была проделана Хоанг Суан Ханом¹³. В результате он пришел к следующим заключениям. После обретения Вьетнамом независимости в 939 г. эта страна, по всей видимости, некоторое время напрямую пользовалась китайскими календарями. Так, Суны (960–1279) на начальном этапе своего правления шесть раз вносили изменения в методы их составления, но это к расхождению между китайским и вьетнамским календарями не привело. Однако уже с началом правления династии Ли (1009–1225) ситуация стала меняться. Косвенным свидетельством этому является следующая информация хроники *Вьет шы лыок*, являющейся по мнению ее исследователя А.Б.Полякова самой древней из сохранившихся¹⁴: «В год *ки-ти* (1029)... учредили дворец Фунгтхиен, наверху которого построили зал Тьиньзыонг для наблюдения за временем»¹⁵. Но решающим в этом отношении стало правление императора Ли Тхань-тонга (1054–1072), провозгласившего новое название страны (Дайвьет) и попытавшегося стать реальным Сыном Неба со всеми регалиями, включая составление своего календаря. Кроме того, при следующем императоре этой династии Ли Нян-тонге (1072–1127) между двумя странами произошел крупнейший пограничный конфликт, и отношения между ними оказались надолго прерванными. В любом случае уже с 1078 г. в календарях двух стран стали встречаться существенные различия, которые сохраняются вплоть до самого начала XIV в. При этом достоверно известно, что в 1176 и в 1206 гг. Суны передавали свои календари династии Поздние Ли, но по каким-то причинам использовать их не стали. По мнению Хоанг Суан Хана, тот факт, что с начала XIV в. (уже при династии Чан, 1225–1400) вьетнамский и китайский календари вновь стали совпадать, связан вовсе не с тем, что Вьетнам согласился использовать календари династии Юань¹⁶, а с

деятельностью вьетнамского посла Данг Ныи Лама, тайно скупавшего в 1301 г. «запретные книги» и сумевшего добыть недавно (в 1281 г.) окончательно утвержденную методику составления этого календаря для создания своего собственного (эта история рассказана в 209 книге *Юань ши*). Интересно отметить, что воплотил юаньские методики родственник Данг Ныи Лама — Данг Ло¹⁷, т.е. уже тогда эта занятая была наследственным. Вьетнамский календарь, составленный Данг Ло, получил новое, отличное от юаньского собственное название — «календарь *Хиенки*».

Примерно в это время во Вьетнаме при императорском дворе появляются и специализированные учреждения, ведающие в том числе и календарем, которые назывались при Чангах (1225–1400) — *кук* Тхайшы, при Ле Шо (1428–1527) — *виен* Тхайшы, при Возрожденных Ле (1533–1789) — *зям* Тытхиен, при Нгуенах (1802–1945) — *зям* Кхамтхиен¹⁸. Известны и календарные церемонии, которым следовали при этих династиях: «Ежегодно *зям* Тытхиен составлял общий календарь на следующий год и в шестую луну представлял два проекта. Один докладывали императору, другой — *тюа*¹⁹, чтобы испросить денег для приобретения бумаги и туши для печати... Потом проект передавали в Секретариат (*зям* Чунгтхы), где его переписывали начисто и передавали для ксилографирования. Когда доски были готовы, *зям* Тытхиен проверял их и потом отдавал для печатания. В последней луне года докладывали императору и получали его одобрение. В двадцать четвертый день этой луны проводили церемонию передачи календаря. Ранним утром этого дня *конги*, *хау*, *ба* гражданские и военные чиновники по указанию *тюа* в парадных одеяниях приходили на аудиенцию для церемонии... Чиновник приказа Ритуалов раздавал календари»²⁰. Не менее подробное описание подобной церемонии существует и для периода правления династии Нгуен²¹.

После прихода к власти в Китае династии Мин (1368 г.) название династийного календаря изменилось на *Датун*, но принципы его составления остались прежними, такими же, как и при Юанях. Интересно отметить, что и во Вьетнаме в связи с приходом к власти династии Хо (1400–1407) также изменили название календаря с *Хиенки* на *Тхуантхиен*, но носили ли эти изменения чисто политический или реальный характер установить не удалось в силу непродолжительности правления этой династии и отсутствия в связи с этим достаточной для выводов хронологической информации.

Во время краткосрочной оккупации Вьетнама Китаем в начале XV в. (1407–1427) и превращения его в одну из китайских провинций здесь естественно использовался календарь *Датун*. После изгнания Минов календари двух стран (а во Вьетнаме при династии Поздние Ле²² его называли «календарь *Кхамтху*») длительное время по-прежнему совпадали. Очередной раз они начали расходиться в 1644 г. с приходом к власти в Китае маньчжурской династии Цин. Первый ее император привлек к составлению своего календаря европейцев, использовавших в своей работе новейшие достижения астрономии и математики, а вьетнамцы продолжали руководствоваться принципами составления календаря *Датун*, принятыми при династии Мин²³. Опять помог вьетнамский посол, на этот раз Нгуен Хыу Тхан, который в 1808 или 1810 г. вывез из Китая соответствующие документы и в 1813 г., после назначения на должность заместителя руководителя *зяма* Кхамтхиен, привел вьетнамский календарь в соответствие китайскому²⁴. Тогда же вьетнамский календарь, называвшийся при императоре *Зя-лонге* «календарь *Дайтоан*», переименовали в «календарь *Хиенки*», возвратившись к названию самого первого собственного вьетнамского календаря, появившегося при династии Чан.

Хоанг Суан Хан, используя ЭВМ, восстановил вьетнамский календарь за эти годы, и сравнение полученных результатов с сохранившимися вьетнамскими календарями (ксилограф календаря *Бать чунг кинь* за 1624–1738 гг.²⁵ и рукописный календарь с тем же названием за 1624–1799 гг., который исследовал Хоанг Суан Хан в

1944 г.) показало, что эти расчеты верны. Современный вьетнамский историк Ле Тхань Лан, наиболее авторитетный в области хронологии, продолжая работу Хоанг Суан Хана, выявил между вьетнамским и китайским календарями за период с 1624 по 1785 г. не менее 73 различий²⁶. Результаты его исследований уже нашли свое конкретное применение. В частности, по новой методике были пересчитаны даты при переиздании хроники «Продолжение исторических записок Дайвьета» (1676–1789)²⁷.

К сожалению, по 1080–1300 гг. аналогичную работу провести пока не удалось, в первую очередь, из-за отсутствия синхронных вьетнамских календарей, поэтому перевод точных дат лунного календаря этих лет в даты по солнечному календарю пока может быть произведен только приблизительно. Впрочем, задача восстановления вьетнамского календаря этого периода вполне решаема, но требует очень большого объема работы по сравнению вьетнамского и китайского хронологического материала²⁸.

Наконец, в третий раз лунные календари Китая и Вьетнама разошлись между собой уже в XX веке (1968 г.). В 1959 г. в Китае вышел очередной календарь на 1959–2020 гг., рассчитанный, исходя из часового пояса, на котором находится Пекин. В 1967 г. в соответствии с решением правительства ДРВ № 121/СР от 8 августа этого же года вьетнамцы рассчитали свой лунный календарь на 1967–2000 гг., исходя из другого часового пояса, в пределах которого находится вся территория Вьетнама²⁹, который отличается от пекинского на один час³⁰. В 1992 г. вышел аналогичный вьетнамский календарь уже на период до 2010 года³¹.

---

¹ *Lê Thành Lân. Lịch hai thế kỷ (1802–2010) và các lịch vĩnh cửu (Ле Тхань Лан. Календарь двух веков (1802–2010) и «вечные» календари)*. Хуэ, 1995, с.79 (в дальнейшем — Ле Тхань Лан 1995).

² Цит. по: *Khâm định Việt sử thông giám cương mục* (Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности). Библиотека Института иероглифического письма в г.Ханое. Ксилограф А.2674 на ханвьете. Первая глава «Предварительного повествования», с.ба.

³ Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т.1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова и А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002 (Памятники письменности Востока. СXXX, 1), с.134 (в дальнейшем — Леонов, Никитин 2002).

⁴ Уезды Батбат и Милыонг — современные уезды Бави (пров. Хатай) и Лыонгшон (пров. Хоабинь).

⁵ *Đại-Nam nhất thống chí* (Сводное описание государства Дайнам). Т.1. Ханой, 1969, с.193.

⁶ Леонов, Никитин 2002, с.218, примеч.109.

⁷ Ле Тхань Лан 1995, с.80.

⁸ *Nhã Long. Lịch dân tộc Mường (Ня Лонг. Календарь народа мьонг)* // Газета «Нян зан». 14 февраля 1988 года; *Kiểm Bá Mộc. Lịch Mường Bì, một di sản văn hóa độc đáo (Kiểu Bá Mộc. Календарь народа мьонг би — уникальное культурное наследие)* // *Người Mường với văn hóa Mường Bì (Мьонги и культура мьонг би)*. Хашонбинь, 1988, с.86–101.

⁹ *Nguyễn Lương Bích. Trong lịch sử, người Việt và người Mường là hai dân tộc hay là một (Нгуен Лыонг Битъ. Вьеты и мьонги в истории были двумя народами или одним?)* // *Tạp chí dân tộc học (Этнологический журнал)*. № 4. Ханой, 1974, с.1–19.

¹⁰ *Deloustal R. Calendrier annamite-francais de 1802 à 1992. Haiphong-Hanoi, 1915; Cordier G., Lê Đức Hoạt. Concordance des calendriers lunaire et solaire de 1802–2010. Hanoi, 1935; Niên biểu Việt Nam (Вьетнамские эры правления)*. Ханой, 1970; *Nguyễn Trọng Bình, Nguyễn Linh, Bùi Việt Nghi. Bảng đối chiếu âm dương lịch 2000 năm và niên biểu lịch sử*

(Нгуен Чонг Бинь, Нгуен Линь, Буй Вьет Нги. Таблицы соотношения дней по лунному и солнечному календарю за две тысячи лет и исторические девизы правления). Ханой, 1976.

¹¹ *Hoàng Xuân Hãn. Lịch và lịch Việt Nam (Хоанг Суан Хан. Календарь и вьетнамский календарь) // Phụ trương tập san «Khoa học xã hội» (Приложение к журналу «Общественные науки»). Париж, 1982, с.54 (в дальнейшем — Хоанг Суан Хан 1982).*

¹² Там же.

¹³ Там же, с.54 и далее.

¹⁴ Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б.Полякова. М., 1980 (Памятники письменности Востока. LIX), с.99.

¹⁵ Юэ ши люэ (Краткая история Вьета). Пекин, 1985, с.5b.

¹⁶ Достоверно известно, что юаньские календари официально передавали Вьетнаму по крайней мере в 1311, 1324 и 1334 гг. (Хоанг Суан Хан 1982, с.59).

¹⁷ *Lê Thành Lân. Sứ thần với sự nghiệp khoa học (Ле Тхань Лан. Послы и научные дела) // Tạp chí quan hệ quốc tế (Журнал международных отношений). № 39. Ханой, 1993, с.21; Bùi Huy Hồng, Nguyễn Vị. Đặng Lộ — nhà thiên văn, nhà làm lịch đời Trần (Буй Хуи Хонг, Нгуен Ви. Данг Ло — астроном и составитель календарей эпохи династии Чан) // Danh nhân quê hương (Известные люди родины). Т.3. Хашонбинь, 1976; Хоанг Суан Хан 1982, с.59.*

¹⁸ Ле Тхань Лан 1995, с.83.

¹⁹ *Тюа* — при династии Возрожденные Поздние Ле вся власть в государстве была сосредоточена в руках потомственных «первых министров» (*тюа*) из рода Чинь.

²⁰ *Phan Huy Chu. Lịch-triều hiến-chương loại-chí (Фан Хуи Тю. Классифицированное описание установлений прошлых династий). Т.2. Ханой, 1961, с.149.*

²¹ *Đại Nam thực lục (Правдивое повествование о государстве Дайнаме). Т.22. Ханой, 1973, с.354.*

²² По мнению Хоанг Суан Хана, династия Мак (1527–1592), по всей вероятности, по крайней мере с 1540 г. официально использовала минский календарь *Датун*, поскольку это было одним из условий отказа китайцев от похода против Маков (Хоанг Суан Хан 1982, с.61).

²³ Судя по всему, исключением из этого правила был календарь династии Тайшон (1778–1802), который, по крайней мере начиная с эры правления *Куанг-чунг* (1788–1793), составлялся уже по новым методикам, принятым манчжурами (Хоанг Суан Хан 1982, с.70).

²⁴ Хоанг Суан Хан 1982, с.66 и далее; *Lê Thành Lân. Đi sứ học hỏi khoa học (Ле Тхань Лан. Отправляясь послами, учились и задавали научные вопросы) // Tạp chí quan hệ quốc tế (Журнал международных отношений). 1997, № 37, с.21. Lương An, Nguyễn Hữu Thận. Danh nhân Bình Trị Thiên (Льонг Ан, Нгуен Хыу Тхан. Известные люди провинции Биньчитхиен). Тхуанхоа, 1986.*

²⁵ *Bách trúng kinh (Канон множества соответствий). Библиотека Института иероглифического письма в Ханое. Ксилограф А.2873.*

²⁶ *Lê Thành Lân. Lịch thời Lê-Trịnh (Ле Тхань Лан. Календарь времен императоров Ле и тюа Чинь) // Tạp chí Lịch sử quân sự (Журнал военной истории). № 9. Ханой, 1987, с.18–31.*

²⁷ *Đại Việt sử ký tục biên (1676–1789) (Продолжение исторических записок Дайвьета, 1676–1789). Ханой, 1991.*

²⁸ Ле Тхань Лан 1995, с.87.

²⁹ В Южном Вьетнаме с 1968 г. и вплоть до объединения страны в 1975 г. продолжали использовать китайский лунный календарь.

---

³⁰ Lịch thế kỷ XX (1901–2000) (Календарь XX века, 1901–2000). Ханой, 1968.

³¹ Nguyễn Mậu Tùng. Lịch Việt Nam 1901–2010 (Нгуен Мау Тунг. Вьетнамский календарь 1901–2010). Ханой, 1992.